JEL classification: N74, P28, Q48
УДК 621.311.25(571.6)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(1).142-170

Н.С. Воронцов
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация

Проблема размещения АЭС в Приморском крае: уроки проектно-изыскательских работ 1980-х — начала 1990-х гг.

Аннотация. Статья посвящена анализу исторического опыта организации работ по выбору площадки для размещения Приморской атомной электростанции в 1980–1990-е гг. На основе ранее не опубликованных архивных материалов показаны ключевые этапы проектно-изыскательских работ: от предварительных исследований до детальных изысканий, проведенных под руководством Ленинградского отделения института «Атомэнергопроект». Особое внимание уделено критериям и методам выбора площадки, научному сопровождению работ институтами ДВО АН СССР, а также выявлению факторов (экономических, сейсмических, экологических), затруднивших выбор оптимального пункта размещения АЭС. Исследование вводит в научный оборот документы, раскрывающие институциональные и социально-экологические аспекты изысканий. Анализ исторического опыта позволяет сформулировать практические рекомендации для современных планов сооружения АЭС в Приморском крае и адаптировать прежние наработки к изменившимся условиям.

Ключевые слова. Приморская АЭС, атомная энергетика, выбор площадки, проектно-изыскательские работы, экологическая безопасность, ДВО АН СССР, Атомэнергопроект.

Благодарности. Автор выражает благодарность Анатолию Федоровичу Старцеву, доктору исторических наук, участнику этнографических исследований

© Воронцов Н.С., 2026

1989–1990 гг. в местах возможного строительства Приморской и Дальневосточной АЭС.

Информация о статье. Дата поступления 12 января 2026 г.; дата принятия к печати 16 марта 2026 г.; дата онлайн-размещения 23 марта 2026 г.

N.S. Vorontsov
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, the Russian Federation

The Issue of Locating a Nuclear Power Plant in Primorsky Krai: Lessons from Engineering and Survey Works of the 1980s — Early 1990s

Abstract. The article analyzes the historical experience of organizing site selection for the Primorsky Nuclear Power Plant during the 1980s — 1990s. Drawing on previously unpublished archival materials, it reconstructs the key stages of engineering and survey activities, from preliminary investigations to detailed site studies conducted under the supervision of the Leningrad branch of the Atomenergoproekt Institute. Particular attention is paid to the criteria and methods used in site selection, the scientific support provided by research institutes of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences, and the identification of economic, seismic, and environmental factors that complicated the determination of an optimal location for the nuclear power plant. The study introduces into scholarly circulation a set of archival documents that illuminate the institutional and socio-environmental dimensions of the survey process. The analysis of this historical experience makes it possible to formulate practical recommendations for contemporary plans to construct a nuclear power plant in Primorsky Krai and to adapt earlier developments to the changed political, technological, and environmental conditions.

Keywords. Primorsky NPP, nuclear power engineering, site selection, engineering and survey works, envi-

ronmental safety, Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences, Atomenergoproekt.

Acknowledgements. The author expresses sincere gratitude to Anatoly Fedorovich Startsev, Doctor of Historical Sciences and participant in ethnographic field studies conducted in 1989–1990 in areas considered for the potential construction of the Primorsky and Far Eastern nuclear power plants.

Article info. Received January 12, 2026; accepted March 16, 2026; available online March 23, 2026.

Введение

Проектирование и сооружение объектов топливно-энергетического комплекса во второй половине XX в. имело важное значение для социально-экономического развития Дальнего Востока. На закате советской эпохи здесь были предприняты попытки воплощения в жизнь сразу нескольких крупных энергетических проектов. Одним из них стала Приморская АЭС, предложенная еще в 1960-х гг. и включенная в 1987 г. в Долговременную государственную программу развития производительных сил региона. При подготовке строительства атомной электростанции станции в Приморье была апробирована новая, разработанная с учетом уроков Чернобыльской аварии, методика выбора площадки для объектов атомной энергетики. Исторический опыт представляет не только академический интерес, обладая значительным практическим потенциалом в контексте возобновления дискуссий о необходимости размещения АЭС в регионе. Современные проекты развития энергетики, включая озвученные в 2024–2025 гг. Президентом[1] и Правительством России[2] планы

[1] Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития инфраструктуры Дальневосточного федерального округа. — URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/75549.

[2] Об утверждении Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 года: Распоряжение Правительства России №4153-р от 30.12.2024. — URL: http://static.government.ru/media/files/Rwf9Akjf5FwAnustDEL2m7PEvZ26i7k3.pdf.

строительства Приморской АЭС, требуют от новых поколений энергостроителей тщательного осмысления опыта предшественников. Задача выбора площадки остается одной из ключевых[3]. В СМИ продолжается обсуждение возможных пунктов размещения станции (ЗАТО Фокино[4], Уссурийский городской округ[5]). При этом журналисты и должностные лица в своих заявлениях зачастую не обращаются к опыту и результатам изысканий советского периода, создавая ошибочное впечатление, что выбор площадки ведется «с чистого листа». Редким исключением являются комментарии Ю.А. Авдеева, погружающие читателя в краткий исторический контекст [1, с. 1–3]. Появившиеся в последние годы научные публикации об истории проектов развития атомной энергетики на Дальнем Востоке [2; 3] лишь эпизодически касаются проблемы выбора площадки для АЭС. Целью исследования является восполнение историографического пробела через освещение организации и хода проектно-изыскательских работ в Приморском крае. Особое внимание уделяется проблемам организации проектно-изыскательских работ и взаимодействия между ведомствами, научными учреждениями и органами власти.

Основу источниковой базы составили документы из фондов Государственного архива Приморского края, Архива Дальневосточного отделения Российской академии наук и Архива Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Среди них — протоколы заседаний межве-

[3] На ВЭФ так и не озвучили площадку для строительства Приморской АЭС, но работы там хотят начать уже в следующем году — URL: https://www.newsvl.ru/eef/2025/09/04/233754/.

[4] В Приморском крае ищут площадку под строительство будущей АЭС. — URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2025/03/05/154105.

[5] Глава Уссурийска назвал место, где могут построить атомную электростанцию. — URL: https://ussurmedia.ru/news/2344243/?from=92.

домственной комиссии по размещению атомной станции, документы дирекции строящейся АЭС, заключения научно-исследовательских институтов, переписка с органами власти и управления. Их дополняют материалы региональной и местной периодической печати. Анализ данных источников позволяет воссоздать целостную картину поиска оптимальной площадки в Приморье.

Первые проекты внедрения атомной энергетики в Приморье (1960–1970-е гг.)

Вопрос о внедрении атомной энергетики в энергосистему Приморского края был впервые поднят более полувека назад, одновременно с планами развития мирного атома в соседнем Хабаровском крае [4, с. 278]. В 1960 г. специалисты Всесоюзного государственного проектного института «Теплоэлектропроект» предложили разместить в регионе Ново-Приморскую атомную ГРЭС мощностью 800 МВт[6]. Проект, разработанный в рамках генеральной схемы электроснабжения Дальневосточного региона, предполагал сооружение к 1980 г. атомной станции в одном из узлов концентрированного потребления электроэнергии [3, с. 104]. Несмотря на растущую потребность промышленности и транспортного комплекса региона в электроэнергии, в тот момент данное предложение не получило широкой поддержки других проектных организаций и плановых органов.

В 1970-е гг. исследование перспектив атомной энергетики в Приморье продолжили ученые Дальневосточного научного центра АН СССР (далее — ДВНЦ) [5, с. 130]. Под руководством экономиста В.С. Турецкого была разработана модель развития топливно-энергетического комплекса, предусматривавшая строительство АЭС на юге Приморского края[7].

[6] Архив Дальневосточного отделения Российской академии наук (Арх. ДВО РАН). Ф. 1. Оп. 8. Д. 105. Л. 56.

[7] Там же. Ф. 17. Оп. 2. Д. 6. Л. 16–19.

В случае ее сооружения, по прогнозу отдела экономики при Президиуме ДВНЦ, доля атомной энергетики в структуре энергетических мощностей Приморья могла достичь 10 % к 1985 г. и 20–25 % к 1990 г [6, с. 23]. Ученые подчеркивали, что перспективы строительства АЭС следовало рассматривать в контексте общесоюзных тенденций в атомной отрасли [7, с. 108]. В 1973 г. Отдел экономики при Президиуме ДВНЦ (г. Владивосток) совместно с отделом экономики Хабаровского комплексного НИИ предложили включить постройку АЭС мощностью 1000 МВт в план развития Южно-Приморского территориально-производственного комплекса на период до 1990 г. Примечательно, что местом размещения станции рекомендовалось избрать побережье Японского моря, а вырабатываемую энергию использовать для опреснения морской воды[8]. Позднее, в 1979 г. в поддержку идеи сооружения атомной теплоцентрали-опреснителя вблизи Владивостока или Находки высказался директор Института химии ДВНЦ, член-корреспондент АН СССР Е.Г. Ипполитов[9]. В 1981 г. за строительство атомной станции в Приморье выступал председатель Президиума ДВНЦ, академик Н.А. Шило [2, с. 168].

В начале 1980-х гг. идея строительства Приморской АЭС активно поддерживалась партийным руководством края, в том числе первым секретарем Приморского крайкома КПСС В.П. Ломакиным, а также специалистами энергетической отрасли. В 1984 г. Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР включил строительство Приморской АЭС мощностью 1000 МВт (один реактор ВВЭР-1000) в планы развития Дальневосточного экономического района до 2000 г., знаменуя тем самым переход от теоретических разработок к практической реализации проекта

[8] Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. П–68. Оп. 53. Д. 64. Л. 326.

[9] Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 337. Л. 105.

[3, с. 106–107]. В феврале 1985 г. в связи с ожидаемым ростом энергодефицита в Объединенной энергосистеме Востока министр энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожний дал указание ускорить подготовку строительства в регионе [8, с. 1166].

Ранние изыскания 1985–1987 гг.

Начальный этап изысканий, предшествовавший активной фазе работ, связан с деятельностью Новосибирского отделения института «Атомтеплоэлектропроект» (далее — НО АТЭП), которое занималось проектированием Приморской АЭС с 1985 по 1987 гг. В этот период специалистами из Новосибирска были предварительно рассмотрены 15 потенциальных пунктов размещения АЭС[10].

Изыскания носили предпроектный характер, ограничиваясь преимущественно анализом фондовых материалов геологических организаций. Их задачей являлся предварительный отбор возможных пунктов на основе анализа картографических материалов и общих представлений о развитии региона. Инженерно-геологические и экологические исследования на местах в этот период не проводились. Основными критериями первичного отбора пунктов являлись: близость к потенциальным потребителям электроэнергии, наличие водных ресурсов для технического водоснабжения, транспортная доступность и общие представления о геологической стабильности территорий.

По результатам предварительного анализа новосибирскими специалистами были предложены три потенциальных пункта размещения АЭС: «Малиновский» (у села Малиново, Дальнереченский район), «Ольга» (Ольгинский район) и «Великая Кема» (Тер-

[10] Архив Института истории, археологии и этнографии народов дальнего Востока ДВО РАН (Арх. ИИАЭ ДВО РАН). Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 243 об.

нейский район). Последние два пункта находились вблизи морского побережья. Мысль о размещении АЭС вблизи Великой Кемы была вскоре отвергнута по настоянию Приморского крайисполкома ввиду отдаленности района от потребителей энергии и опасений погубить местный рыбный промысел. Дополнительным негативным фактором стала недостаточная геологическая изученность территории.

Пункт «Малиновский» отличался наиболее удобным географическим положением. Однако уже при предварительном обследовании выявились проблемы, связанные с сейсмическими характеристиками района. В более поздних заключениях отмечалось, что пункт был отклонен по причине нахождения на сейсмотектоническом разломе[11].

Пункт «Ольга» характеризовался как наиболее перспективный с точки зрения развития прибрежных территорий. Замысел размещения АЭС в этом районе возник не случайно. При подготовке Долговременной программы развития Дальнего Востока, поселок Ольга рассматривался как ядро для создания крупного промышленного и транспортного узла. Всерьез обсуждались предложения по возведению в Ольге алюминиевого завода и глиноземного комплекса, сырьевой базой которого должны были стать австралийские, вьетнамские и индийские бокситы. Теснейшим образом с этими проектами увязывалось строительство в Ольге современного порта, отвечающего всем международным стандартам[12]. Вместе с тем, уже на начальном этапе выявилась необходимость строительства протяженных линий электропередач.

Данный этап работ подтвердил необходимость учета сложных природных условий Приморья, а также особенности сейсмичности, тектоники, гидрологического режима и уникальных экосистем региона.

[11] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 238.

[12] ГАПК. Ф. П–68. Оп. 117. Д. 585. Л. 120.

Препятствием для энергостроителей стала слабая изученность региона, а также недостаток времени и начавшиеся преобразования в атомной отрасли СССР. К моменту передачи проекта новому генеральному проектировщику ни один из предварительно отобранных пунктов не выглядел бесспорным[13].

Реорганизация атомной отрасли и ужесточение критериев выбора площадки (1987 г.)

В 1987 г. произошла реорганизация структуры управления советской атомной энергетикой и промышленностью, результатом которой стала передача проекта Ленинградскому отделению института «Атомэнергопроект» (далее — ЛО АЭП). Включение в работу ленинградских энергостроителей совпало по времени с ростом общественной озабоченности вопросами радиационной и экологической безопасности после Чернобыльской аварии 1986 г., заставив новый коллектив атомщиков подходить к выбору площадки с гораздо большей тщательностью. Многие наработки новосибирских проектировщиков оказались несоответствующими новым стандартам, что обусловило необходимость пересмотра подходов к изыскательской деятельности на последующих этапах.

В том же году Совет министров СССР утвердил «Требования к размещению атомных станций» (далее — Требования), закрепившие приоритет радиационной безопасности населения как при нормальной эксплуатации, так и при авариях, включая гипотетические. Согласно документу, оценка пригодности конкретной площадки и определение предельной мощности АЭС должны были учитывать три группы факторов.

Во-первых, влияние АЭС на окружающую среду и безопасность жителей: плотность населения в 25-километровой зоне не должна была превышать

[13] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 238.

100 чел./км², устанавливались минимальные расстояния до городов и социальных объектов, жестко лимитировались возможные радиоактивные выбросы при авариях. Во-вторых, учитывалось воздействие на АЭС деятельности человека: запрещалось размещение вблизи объектов, связанных с рисками пожаров, взрывов или выбросов токсичных веществ. В-третьих, анализировались природные условия: размещение АЭС запрещалось в зонах с высокой сейсмичностью, в районах с неблагоприятными метеорологическими условиями (штили, слабые ветры, инверсии, туманы), а также на территориях, подверженных воздействию ураганов, смерчей и других опасных природных явлений [9, с. 31–32].

Принятые Требования ужесточили критерии выбора площадок для размещения атомных электростанций. От проектировщиков Приморской АЭС требовалось в короткие сроки освоить новые подходы и найти площадку, соответствующую новым стандартам.

Организация проектно-изыскательских работ в 1987–1990 гг.

Реорганизация 1987 г. открыла новую страницу в проекте Приморской АЭС. Заказчиком работ теперь выступало Министерство атомной энергетики (Минатомэнерго, с 27 июня 1989 г. — Министерство атомной энергетики и промышленности СССР, Минатомэнергопром). Были установлены этапы и сроки строительства: 1989–90 гг. — разработка технико-экономического обоснования (ТЭО), включая выбор площадки размещения электростанции; 1990–92 гг. — разработка проекта, его согласование и утверждение; 1993–95 гг. — подготовительный период строительства; 1996–2000 гг. — основной период строительства; 2000–2005 гг. — ввод мощностей АЭС до проектного объема[14].

[14] ГАПК. Ф. П–68. Оп. 117. Д. 958. Л. 40.

Курировал сооружение АЭС на Дальнем Востоке заместитель министра Е.А. Решетников. Общая координация и финансирование работ осуществлялись Дирекцией строящейся Приморской АЭС, которую возглавил В.В. Северинов. Функции генерального проектировщика, включая обоснование выбора площадки, были закреплены за ЛО АЭП (главный инженер проекта — В.Н. Кужин). К изысканиям также были привлечены специалисты Киевского отделения «Атомэнергопроекта» (руководитель — Г.Ф. Нестеренко).

Выбор площадки для АЭС осуществляла Межведомственная комиссия исполнительного комитета Приморского краевого Совета народных депутатов (далее — МВК), наделенная полномочиями по согласованию размещения промышленных объектов. Возглавил МВК первый заместитель председателя крайисполкома Б.Ф. Беспалов. Комиссия включала представителей всех заинтересованных сторон: Минатомэнерго, проектных и научно-исследовательских институтов, природоохранных ведомств, Приморского крайисполкома, ДВО АН СССР. Важнейшие решения выносились на обсуждение в Приморский крайком КПСС. Такая система обеспечивала взаимодействие между ведомствами, но одновременно делала процесс принятия решений достаточно бюрократизированным.

Методика выбора площадки была основана на принципе последовательного сужения круга потенциальных локаций. На первом этапе (ТЭО-1) проводился сравнительный анализ нескольких пунктов-кандидатов. Методология включала рекогносцировочное обследование, камеральный анализ фондовых материалов (геологических, гидрометеорологических) и предварительную оценку на соответствие Требованиям к размещению АЭС. Второй этап (ТЭО-2) предполагал отбор одного-двух наиболее перспективных пунктов

и проведение детальных изысканий. Как подчеркивал В.Н. Кужин, для АЭС требовался беспрецедентно широкий спектр исследований, не применявшийся для других энергообъектов. Программа включала комплекс геолого-геофизических работ: сейсмическое зондирование земной коры, аэрогеофизические исследования, гравиметрическую, инженерно-геологическую съемку, режимные сейсмологические наблюдения и изучение новейшей тектоники[15]. Финансирование работ полностью осуществлялось за счет средств Минатомэнерго. К ноябрю 1989 г. затраты на изыскания и научные исследования достигли 5 млн руб.[16]

Каждый этап работ завершался вынесением результатов на рассмотрение МВК. Протоколы комиссии, содержащие решения о дальнейших действиях, подлежали утверждению в Приморском крайисполкоме и Минатомэнерго. Критическое значение имело получение положительных заключений от ресурсных и надзорных ведомств («Приморрыбвод», Управление лесного хозяйства, гидрометеослужба и др.). Отрицательное заключение даже одного из них могло поставить под сомнение перспективность пункта и заблокировать работы[17].

Научное сопровождение работ обеспечивали институты ДВО АН СССР на основе заключенных с Минатомэнерго хозрасчетных договоров [10, с. 88]. Руководство со стороны академии осуществлял заместитель председателя президиума Г.Я. Волошин, сформировавший большую исследовательскую группу[18]. В работах участвовал ряд академических институтов.

Тихоокеанский институт географии (ТИГ) осуществлял географическое обоснование выбора площадок. Сотрудники института под руководством

[15] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 239–240.

[16] Там же. Л. 235 об.

[17] Там же. Л. 238 об.

[18] ГАПК. Ф. П–68. Оп. 117. Д. 958. Л. 35.

С.М. Говорушко провели эколого-географическую экспертизу всех рассматриваемых территорий, включая оценку ландшафтной структуры, биологического разнообразия и устойчивости экосистем. Институт разработал методику эколого-демографического районирования, которая позволила ранжировать потенциальные площадки по природным и социальным критериям [11, с. 4].

Биолого-почвенный институт (БПИ) под руководством В.А. Красилова выполнял детальную оценку воздействия на биоту. Специалисты института исследовали почвенный покров, растительные сообщества и животный мир в районах предполагаемого строительства. Особое внимание уделялось изучению редких и исчезающих видов, а также оценке последствий возможных аварийных ситуаций для уникальных экосистем Уссурийской тайги[19].

Институт морской геологии и геофизики (ИМГиГ) проводил сейсмическое районирование территории и выделение зон возникновения очагов землетрясений (ВОЗ). Специалисты института определили основные сейсмогенерирующие зоны, оценили максимальную возможную магнитуду землетрясений и разработали карты сейсмического микрорайонирования для перспективных площадок. Кроме того, институт проводил оценку цунамиопасности для прибрежных вариантов расположения АЭС[20].

Вместе с ИМГиГ к оценке сейсмотектонической обстановки также привлекался Институт тектоники и геофизики (ИТиГ) из Хабаровска. На основе выделения зон ВОЗ и определения их сейсмического потенциала учеными были получены значения максимального расчетного и проектного землетрясения для перспективной площадки в Красноармейском районе[21].

[19] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 252.

[20] Арх. ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 830. Л. 8–9

[21] Там же. Д. 965. Л. 97.

Тихоокеанский океанологический институт (ТОИ) исследовал гидрологический режим прибрежных вод и оценивал риск цунами для прибрежных площадок. Специалисты института анализировали данные о штормовой активности и возможных волнах цунами, также поставив под сомнение безопасность прибрежных пунктов возможного размещения АЭС[22].

Институт экономических и международных проблем освоения океана (ИЭМПОО), представленный в МВК заведующим отделом межотраслевых проблем В.С. Турецким, отвечал за экономическое обоснование проекта. Сотрудники института разработали методику оценки народно-хозяйственной эффективности, учитывающую как прямые затраты на строительство, так и возможные экологические и социальные издержки[23].

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭ) исследовал социально-демографические аспекты строительства АЭС, в том числе влияние на малочисленные коренные народы, проживающие в крае[24].

В течение 1988–1989 гг. на потенциальных площадках работало семь специализированных экспедиций, оснащенных геофизическим и лабораторным оборудованием. Геологическая партия под руководством В.Г. Федорея осуществляла детальное обследование территорий с применением методов крупномасштабной съемки 1:50.000. Параллельно геофизическая экспедиция проводила сейсмическое зондирование земной коры и гравиметрическую съемку. Параллельно велось изучение новейшей тектоники, включавшее идентификацию и картирование всех разломных зон в радиусе 50 км от пунктов возможного размещения АЭС[25].

[22] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 242.

[23] Там же. Л. 248.

[24] Там же. Л. 237.

[25] Там же. Л. 240.

Важным условием успешного выполнения работ в непростой обстановке гласности являлось предварительное согласование с Советами народных депутатов и исполкомами различных уровней. Однако, как свидетельствуют документы, зачастую согласования проводились формально либо уже после начала изысканий, что периодически вызывало конфликты с местным руководством и населением[26].

Развертывание специализированных экспедиций на местах изысканий сопровождалось большими трудностями. В условиях растущего общественного недоверия Дирекция АЭС и крайком КПСС обсуждали план создания во Владивостоке Информационного центра по социальному развитию, экологии и энергетике[27]. В сентябре 1989 г. был организован Всесоюзный экспертный семинар и организационно-деятельностная игра по проблемам энергетики с участием специалистов из различных регионов страны[28].

Несмотря на формально выверенную структуру, процесс выбора площадки столкнулся с рядом системных сбоев. Как позднее было зафиксировано в документах краевого Совета, имело место «нарушение стадийности» и «форсированный переход к изысканиям на конкретно выбранных площадках» при отсутствии надежных обоснований. К началу работ отсутствовали согласованные краевыми органами данные по перспективному энергобалансу, что дезориентировало проектировщиков[29]. Наконец, местные органы советской власти (например, четыре сельсовета в Красноармейском районе) негативно отнеслись к развернувшимся изысканиям, требуя их немедленного прекращения[30]. Позицию противников «атомной

[26] Мы против энергетической гигантомании // Дальневосточный ученый. 1989. 25–31 окт. С. 1.

[27] ГАПК. Ф. П–68. Оп. 117. Д. 958. Л. 38.

[28] Там же. Л. 44–49.

[29] Там же. Л. 40.

[30] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 237.

стройки» поддержал Красноармейский районный Совет, принявший решение о прекращении работ по крупным энергетическим объектам (Приморской АЭС и Дальнереченскому гидроэнергетическому комплексу) на своей территории с 1 января 1990 г. [12, с. 5].

Оценка пунктов: трудности выбора

С приходом ленинградских проектировщиков список потенциальных вариантов размещения был пересмотрен и существенно расширен. В феврале 1988 г. на заседании МВК к ранее намеченным пунктам «Ольга» и «Малиновский» были добавлены новые, расположенные в Красноармейском, Тернейском и Кавалеровском районах. Для детального рассмотрения на стадии ТЭО-1 было отобрано пять пунктов: «Ольга», «Кавалерово», «Малиново», «Джигит» (Тернейский район) и «Вострецово» (Красноармейский район)[31]. Как и прежде, названия пунктов были даны по ближайшим селам и поселкам, хотя фактически они располагались в 30–40 км от них [12, с. 2].

В течение года всем пяти пунктам была дана оценка по 32 параметрам, сгруппированным в тематические блоки. Геолого-сейсмический блок включал анализ глубинного строения земной коры, активности разломов, сейсмической опасности и инженерно-геологических условий. Эколого-демографический блок изучал плотность населения, наличие особо охраняемых природных территорий, мест проживания коренных народов и ценные экосистемы. Инфраструктурный блок оценивал транспортную доступность, возможность подключения к энергосистеме, водные ресурсы и строительную базу.

Пункт «Джигит» был исключен из рассмотрения вследствие несоответствия Требованиям по удаленности от особо охраняемых природных территорий. Изыскания установили, что площадка расположена

[31] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 238.

в 2 км от границы Сихотэ-Алинского заповедника при минимальном допустимом расстоянии 25 км. Предложения о возможности переноса границ заповедника не были поддержаны экспертным сообществом. К тому же пункт отличался низкой транспортной доступностью.

Пункт «Кавалерово» получил отрицательное заключение по итогам геологического и экономического анализа. Исследования ПГО «Приморгеология» выявили в трехкилометровой зоне наличие перспективного месторождения олова. Экономические расчеты, выполненные под руководством В.С. Турецкого, показали, что потенциальные потери от исключения месторождения из хозяйственного использования могли превысить экономический эффект от строительства АЭС. Дополнительными ограничениями стали сложный горный рельеф и особенности размещения населения.

Пункт «Малиновский» был признан непригодным по сейсмотектоническим показателям. Геофизические исследования Института морской геологии и геофизики ДВО АН СССР идентифицировали под площадкой активный сейсмотектонический разлом с признаками активности. Специалисты под руководством Л.И. Брянского оценили сейсмичность района в 7 баллов по шкале MSK-64. Также негативными факторами выступили оползневая активность и высокая обводненность пород[32].

К концу 1988 г. из пяти первоначальных пунктов в качестве перспективных рассматривались только два: «Вострецово» и «Ольга». Пункт «Ольга» привлекал проектировщиков своим стратегическим расположением на побережье Японского моря, открывавшим возможности для формирования многофункционального морского транспортного узла. Как подчеркивал член МВК Б.М. Жарков, порт-пункт «Ольга» рассма-

[32] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 238–238 об.

тривался как стратегический дублер порта Восточный с перспективой создания мощной портовой инфраструктуры, газопровода и глиноземного завода[33]. Экономические расчеты демонстрировали большой ожидаемый эффект от кооперации энергетического, промышленного и транспортного комплексов.

Однако сдерживающим фактором стали инфраструктурные ограничения, в первую очередь — необходимость создания протяженных инженерных коммуникаций. Согласно технико-экономическим расчетам, представленным главным инженером проекта В.Н. Кужиным, прохождение семи линий ЛЭП-500 через таежные массивы требовало создания коридоров шириной 1,5 км и увеличивало сметную стоимость проекта на 25–30 %[34]. Дополнительные сложности были связаны со слабым развитием автомобильных и полным отсутствием железных дорог в Ольгинском районе.

Кроме того, по заключению ихтиологической службы Приморрыбвода, акватория бухты Ольга представляла собой места нереста и нагула ценных пород рыб, что исключало возможность промышленного строительства. Исследования устанавливали высокую сейсмическую активность района (7–8 баллов) и риск цунами. Затраты времени и средств на подготовку пункта «Ольга» оценивались директором АЭС В.В. Севериновым как неоправданно высокие. Сметная стоимость полного цикла изыскательских работ оценивалась в 15–20 млн руб. при продолжительности 3–5 лет, а ввод в эксплуатацию был возможен не ранее 2015 г.[35].

Пункт «Вострецово» (вариант «Вострецово-2») оценивался как более благоприятный благодаря сравнительной близости к центрам энергопотребления и воз-

[33] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 251.

[34] Там же. Л. 236.

[35] Там же. Л. 246.

можности интеграции с планируемым к сооружению Дальнереченским гидроэнергетическим комплексом. Как отмечал инженер И.В. Кухтевич, совместное использование инфраструктуры позволяло оптимизировать затраты [13, с. 12]. Однако детальные изыскания выявили серьезные риски [14, с. 4].

Геолого-сейсмические исследования показали, что район Вострецово характеризуется сложной сейсмотектонической обстановкой. По оценке Г.Ф. Нестеренко данный пункт был расположен в зоне влияния Центрально-Сихотэ-Алинского глубинного разлома, а также Арсеньевского (Даубихинского) и Самаргинского разломов, проявлявших признаки неотектонической активности. Климатические условия также оказались неблагоприятными — метеорологические данные свидетельствовали о высокой повторяемости инверсий (до 40 %) и слабых ветров (около 60 %), что не отвечало «Требованиям к размещению АЭС»[36].

Гидрологический анализ пункта «Вострецово» выявил риск катастрофических наводнений. Согласно данным многолетних наблюдений, долина реки Большая Уссурка характеризовалась экстремальным гидрологическим режимом с повторяемостью катастрофических паводков раз в 15–20 лет. Особую опасность представляли дождевые паводки, формирующиеся в результате прохождения тайфунов. Обрушившийся на Приморье тайфун «Джуди» подтвердил гидрологические расчеты и поставил дополнительно задачу разработки защитных сооружений[37]. Экономическая оценка противопаводковых мероприятий показала, что их стоимость могла составить 150–200 млн руб., что увеличивало сметную стоимость проекта на 8–10 %. При этом, как отмечали эксперты, даже при наличии защитных сооружений сохранялся остаточный риск в случае превышения расчетных параметров паводка.

[36] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 240–241.

[37] ГАПК. Ф. П–68. Оп. 117. Д. 958. Л. 55.

Для пункта «Ольга» наводнения не представляли основной угрозы в связи с возвышенным положением площадки. Однако здесь существовала опасность штормовых нагонов и цунами, которые могли достигать высоты 3–4 метров, а в исключительных случаях — 5–6 метров, что требовало специальных инженерных решений по защите береговой линии[38].

В связи с выявленными проблемами в обоих пунктах, Минатомэнерго и Приморский крайисполком 26 июля 1989 г. утвердили техническое задание на поиск дополнительных пунктов размещения АЭС на юго-западе края. В перечень территорий вошли Пожарский, Хасанский, Кировский, Пограничный, Ханкайский районы. По результатам предварительного анализа ПГО «Приморгеология» и Приморского треста инженерно-строительных изысканий («ПриморТИСИЗ») из пяти районов осталось только два — Пограничный и Ханкайский[39].

В Пограничном районе рассматривалось несколько пунктов. Два из них: «Ильинка» и «Первомайский», не получили одобрения из-за нахождения в пограничной зоне, третий — «Нестеровка» — был согласован с пограничниками и доступен для детальных изысканий.

Ханкайский район оказался в центре внимания благодаря наличию железных и автомобильных дорог, дававших ему неоспоримое преимущество в сравнении с труднодоступными пунктами на севере Приморья. Однако размещению АЭС на территории района препятствовали экологические соображения, в первую очередь — планы создания Ханкайского заповедника. Как отмечал представитель ПромстройНИИпроекта В.И. Жарков, строительство станции в сельскохозяйственном районе могло привести к конфликту интересов с предприятиями агропромышленного комплек-

[38] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 241–242.

[39] ГАПК. Ф. П–68. Оп. 117. Д. 958. Л. 57.

са[40]. Тем не менее, изыскателей привлекала территория между селами Комиссарово и Турий Рог, отличавшаяся невысокой плотностью населения, наличием железнодорожной инфраструктуры и относительно низкой сейсмической активностью [15, с. 1].

Однако планы Дирекции АЭС столкнулись с масштабной общественной оппозицией. На IX сессии Ханкайского районного Совета 24 июня 1989 г. была создана комиссия по изучению общественного мнения относительно строительства атомной станции. В местной газете «Приморские зори» была открыта рубрика «АЭС: за и против», на страницах которой печатались многочисленные письма (в том числе коллективные) и обращения местных жителей, выступавших против размещения станции. Основные аргументы касались высоких рисков для уникальной природы Приханкайской низменности и самого озера Ханка, угрозы сельскому хозяйству района, а также опасений возможной аварии [16, с. 2].

Встреча представителей Дирекции Приморской АЭС во главе с В.В. Севериновым с жителями района в сентябре 1989 г., не смогла переломить общественные настроения и лишь подтвердила раскол между планами энергетиков и позицией местного сообщества [17, с. 2–3]. Активное сопротивление ханкайцев, выразившееся в сборе подписей против АЭС, митингах и публикациях, стало важным фактором, который в конечном итоге, наряду с общеполитической ситуацией в крае и всей стране [18, с. 11], способствовал принятию в 1990 г. решения об остановке изысканий.

Решение об остановке проектно-изыскательских работ

К началу 1990 г. процесс выбора площадки Приморской АЭС был далек от завершения. Хотя проведенные исследования позволили собрать обширный материал для анализа, они выявили множество слож-

[40] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 250–251.

ных вопросов, требовавших дополнительного изучения. Для завершения текущего этапа требовались дополнительные ассигнования в размере 5 млн руб.[41] Аналогичная сумма уже была освоена Дирекцией строящейся АЭС: 3,5 млн руб. направлено на полевые работы, включая геолого-геофизические изыскания, инженерно-гидрологические и экологические исследования. Оставшиеся 1,5 млн руб. были затрачены на проектные работы, научное сопровождение и организационные мероприятия[42].

Первоначальные планы ввода первого энергоблока к 2000 г. корректировались с учетом полученных данных. По оценкам специалистов, постройка АЭС в «Ольге» была возможна лишь 2015 г., в «Вострецово» — не ранее 2005–2007 гг. Строительные организации оценивали необходимый срок для строительства и запуска первого блока в 15 лет. Экономические расчеты, выполненные сотрудниками ИЭМПОО под руководством В.С. Турецкого и представленные им на заседании МВК 4 ноября 1989 г., показывали стремительный рост сметной стоимости проекта. Если в начале проектирования общая стоимость строительства оценивалась в 2,5–3 млрд руб., то к 1990 г. оценки достигали 5 млрд руб., включая: 3 млрд на строительно-монтажные работы, 1,2 млрд — на оборудование и 0,8 млрд — на сопутствующую инфраструктуру[43].

Неприятным спутником изысканий в каждом районе становилось общественное сопротивление, которое не только тормозило работы, но и требовало дополнительных расходов на информационное сопровождение и социальные программы. Как отмечал В.В. Северинов, такое положение дел приводило к простоям и непредвиденным расходам[44].

[41] ГАПК. Ф. П–68. Оп. 117. Д. 958. Л. 55.

[42] Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 382. Л. 248.

[43] Там же. Л. 246–248.

[44] Там же. Л. 235.

Таким образом, к 1990 г. проект Приморской АЭС оказался в чрезвычайно сложном положении. Генеральный проектировщик и привлеченные к работам организации столкнулись с ростом затрат, сдвигом сроков реализации, техническими сложностями и усиливающимся общественным недовольством продолжающимися изысканиями. Все это в итоге подтолкнуло краевые власти к решению о приостановке дальнейших работ.

Не дожидаясь окончательного выбора площадки, Приморский краевой Совет народных депутатов 31 октября 1990 г. принял решение № 74 «О строительстве АЭС на территории Приморского края», вводившее запрет на продолжение изыскательских работ, включая исследования в ранее выбранных пунктах, а также признал строительство АЭС на территории Приморского края преждевременным.

В обосновании решения отмечалось, что проведенные изыскательские работы выявили необходимость дополнительных комплексных исследований территории края для рационального развития его производительных сил. Социальный аспект решения отражал изменения в общественных настроениях. В документе констатировалось, что Чернобыльская авария, а также «ошибки, допущенные при размещении и строительстве АЭС в других регионах страны и низкая культура их обслуживания» вызвали массовое движение против атомной энергетики в стране и в крае. Краевой Совет постановил вместо сооружения атомной станции разработать комплексную программу «Энергетика» с учетом экологических требований и новых подходов [9, с. 95].

Важно подчеркнуть, что решение краевого Совета не означало полного отказа от проекта. Уже к середине 1990-х гг., в связи с растущим энергодефицитом на Дальнем Востоке вопрос о строительстве Приморской АЭС вновь стал предметом обсуждения на региональ-

ном и федеральном уровне. В XXI в. после стабилизации экономической ситуации интерес к развитию атомной энергетической отрасли в Приморье возобновился.

Заключение

История проекта Приморской АЭС представляет собой поучительный пример комплексного взаимодействия технологических, экологических, социальных и политических факторов при реализации крупных инфраструктурных проектов. Ход проектно-изыскательских работ продемонстрировал сложность выбора площадок для объектов атомной энергетики в специфических условиях Дальневосточного региона. Несмотря на привлечение ведущих научных и проектных организаций страны и значительные финансовые затраты, к 1990 г. вопрос о площадке для АЭС все еще оставался открытым. Геолого-сейсмические исследования выявили негативные факторы в каждом из рассмотренных пунктов, поставив под сомнение саму возможность безопасного сооружения и эксплуатации атомной станции в Приморском крае.

В настоящее время проект Приморской АЭС приобрел новую актуальность. Рассматривается возможность возобновления работ по проектированию атомной электростанции в Приморье. Современные изыскания должны учитывать данные о сейсмичности региона, полученные за последние десятилетия. Особого внимания требуют зоны активных разломов, идентифицированные в ходе предыдущих исследований. Исторический прецедент сопротивления местных жителей планам строительства АЭС подчеркивает необходимость разработки прозрачной процедуры общественных обсуждений. Экономический анализ проекта показал устойчивую тенденцию к росту сметной стоимости и длительности изысканий и строительства, что свидетельствует о необходимо-

сти разработки реалистичных временных графиков и обеспечения прочной материальной базы для строительства АЭС в регионе.

Таким образом, накопленный в 1980–1990-е гг. массив научных данных и экспертных оценок представляет значительную ценность для современных разработок, позволяя учесть исторический опыт при планировании новых решений в области энергетики.

Список использованной литературы

1. Авдеев Ю.А. АЭС в Приморье: проблемы и перспективы / Ю.А. Авдеев // Дальневосточный ученый. — 2025. — 10 дек. — С. 1–3.

2. Маклюков А.В. Атомная электроэнергетика Дальнего Востока СССР: планы и проблемы создания отрасли / А.В. Маклюков. — DOI 10.15507/2409-630X.057.018.202202.159-172. — EDN BZMFYW // Экономическая история. — 2022. — Т. 18, № 2. — С. 159–172.

3. Воронцов Н.С. Вклад дальневосточных ученых в разработку планов строительства АЭС на юге Дальнего Востока СССР в 1960-е — 1980-е гг. / Н.С. Воронцов. — DOI 10.24866/1998-6785/2024-2/103-113. — EDN KDGAME // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2024. — № 2. — С. 103–113.

4. Воронцов Н.С. От Нижне-Амурской атомной ГРЭС до Хабаровской АЭС: история проектов развития атомной энергетики в Приамурье (вторая половина XX — начало XXI в.) / Н.С. Воронцов. — DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(2).271-296. — EDN JNJXKU // Историко-экономические исследования. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 271–296.

5. Маклюков А.В. Эволюция научных взглядов дальневосточных ученых на проблемы освоения энергетических ресурсов региона для производства электроэнергии (середина 1920-х — 1980-х гг.) / А.В. Маклюков. — DOI 10.17223/15617793/510/13. — EDN PMOPAX // Вестник Томского государственного университета. — 2025. — № 510. — С. 125–133.

6. Основные направления развития топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока / В.С. Турецкий, М.И. Краева, Л.Н. Староселец, Г.И. Стащенко. — Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1974. — 78 с.

7. Турецкий В.С. Топливно-энергетический баланс и направление и развития отраслей топливной промышленности и энергетики / В.С. Турецкий, М.И. Краева, Л.Н. Староселец // Проблемы и основные направления комплексного развития Приморского края в ближайшей и долгосрочной перспективе. — Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1981. — С. 106–108.

8. Непорожний П.С. Энергетика страны глазами министра: Дневники 1935–1985 гг. / П.С. Непорожний. — Москва : Таврида, 2019. — 1200 с.

9. Галич В.Ф. Выбор площадки для размещения АЭС / В.Ф. Галич, В.Н. Фадеев, Л.И. Щукин // Бюллетень по атомной энергии. — 1992. — № 5. — С. 29–34.

10. Воронцов Н.С. Подготовка строительства Приморской АЭС и проблемы «атомной стройки» в контексте политических и научных дискуссий (1987–1993 гг.) / Н.С. Воронцов. — DOI 10.24412/1026-8804-2022-4-82-101. — EDN MFROAY // Россия и АТР. - 2022. — № 4. — С. 82–101.

11. Говорушко С. Взвесить «за» и «против» строительства в Приморье атомной электростанции / С. Говорушко // Дальневосточный ученый. — 1989. — 4–10 янв. — С. 2.

12. Лебедев А. Район сказал: Нет! / А. Лебедев // Тихоокеанский комсомолец. — 1990. — 17 февр. — С. 5.

13. Савина М. Где будет Приморская АЭС? / М. Савина // Тихоокеанский комсомолец. — 1988. — 29 окт. — С. 12.

14. Шамин А. Новое о Приморской АЭС / А. Шамин // Тихоокеанский комсомолец. — 1989. — 22 апр. — С. 4.

15. Печенина М. АЭС: за и против. Решать нам / М. Печенина // Приморские зори. — 1989. — 11 июля. — С. 1.

16. Тикунов А. Нам станции не нужна! / А. Тикунов // Приморские зори. — 1989. — 15 июля. — С. 2.

17. Печенина М. Размышления по итогам встречи с энергетиками / М. Печенина // Приморские зори. — 1989. — 20 сент. — С. 2–3.

18. Шадрин Ю. Вполне понятная горячность. Обзор «атомной» почты / Ю. Шадрин // Красное знамя. — 1990. — 11 февр. — С. 11.

References

1. Avdeev Yu.A. Primorsky NPP in Primorye: Problems and Prospects. *Dal'nevostochnyi uchenyi = Far Eastern Scientist*, 2025, December 10, pp. 1–3. (In Russian).

2. Maklyukov A.V. Nuclear Power Industry of the USSR Far East: Plans and Problems of Creating an Industry. *Eko-*

nomicheskaya istoriya = Economic History, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 159–172. (In Russian). EDN: BZMFYW. DOI: 10.15507/2409-630X.057.018.202202.159-172.

3. Vorontsov N.S. The Contribution of far Eastern Scientists to the Development of Plans for the Construction of Nuclear Power Plants in the South of the Soviet Far East in the 1960s — 1980s. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Ojkumena. Regional Researches*, 2024, no. 2, pp. 103–113. (In Russian). EDN: KDGAME. DOI: 10.24866/1998-6785/2024-2/103-113.

4. Vorontsov N.S. From the Nizhne-Amur Nuclear Power Plant to the Khabarovsk Npp: the History of Nuclear Energy Development Projects in the Amur Region (Second Half of the 20th — Early 21st Century). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2025, vol. 26, no. 2, pp. 271–296. (In Russian). EDN: JNJXKU. DOI: 10.17150/2308-2488.2025.26(2).271-296.

5. Maklyukov A.V. The Evolution of Scientific Views of Far Eastern Scientists on the Problems of Developing the Region's Energy Resources for Electricity Production (MID-1920s-1980s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2025, no. 510, pp. 125–133. (In Russian). EDN: PMOPAX. DOI: 10.17223/15617793/510/13.

6. Turetskii V.S., Kraeva M.I., Staroselets L.N., Stashchenko G.I. *Main Directions for the Development of the Fuel and Energy Complex of the Far East.* Vladivostok, DVNTS AN SSSR Publ., 1974. 78 p.

7. Turetskii V.S., Kraeva M.I., Staroselets L.N. Fuel and Energy Balance and Directions for the Development of the Fuel Industry and Energy Sector. In: *Problems and Main Directions of the Comprehensive Development of Primorsky Krai in the Near and Long-Term Perspective.* Vladivostok, DVNTS AN SSSR Publ., 1981. P. 106–108.

8. Neporozhnii P.S. *Energy of the Country through the Eyes of a Minister: Diaries, 1935–1985.* Moscow, Tavrida Publ., 2019. 1200 p.

9. Galich V.F., Fadeev V.N., Shchukin L.I. Site Selection for Nuclear Power Plant Construction. *Byulleten' po atomnoi ehnergii = Bulletin on Atomic Energy*, 1992, no. 5, pp. 29–34. (In Russian).

10. Vorontsov N.S. Preparation for the Construction of the Primorsky NPP and the Problems of "Nuclear Construction" in the Context of Political and Scientific Discussions (1987–1993). *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*, 2022, no. 4, pp. 82–101. (In Russian). EDN: MFROAY. DOI: 10.24412/1026-8804-2022-4-82-101.

11. Govorushko S. Weighing the Pros and Cons of Building a Nuclear Power Plant in Primorye. *Dal'nevostochnyi uchenyi* = *Far Eastern Scientist*, 1989, January 4-10, pp. 2. (In Russian).

12. Lebedev A. The District Said: No! *Tikhookeanskii komsomolets* = *Pacific Komsomolets*, 1990, February 17, pp. 5. (In Russian).

13. Savina M. Where Will the Primorsky Nuclear Power Plant Be Located? *Tikhookeanskii komsomolets* = *Pacific Komsomolets*, 1988, October 29, pp. 12. (In Russian).

14. Shamin A. New Developments Concerning the Primorsky NPP. *Tikhookeanskii komsomolets* = *Pacific Komsomolets*, 1989, April 22, pp. 4. (In Russian).

15. Pechenina M. Nuclear Power Plant: Pros and Cons. The Decision Is Ours. *Primorskie zori* = *Seaside Dawns*, 1989, July, pp. 1. (In Russian).

16. Tikunov A. We Do Not Need This Plant! *Primorskie zori* = *Seaside Dawns*, 1989, July 15, pp. 2. (In Russian).

17. Pechenina M. Reflections Following a Meeting with Energy Specialists. *Primorskie zori* = *Seaside Dawns*, 1989, September 20, pp. 2–3. (In Russian).

18. Shadrin Yu. Quite Understandable Passion: Review of the "Nuclear" Mail. *Krasnoe znamya* = *The Red Banner*, 1990, February 11, pp. 11. (In Russian).

Информация об авторе

Воронцов Николай Степанович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, 690001, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89; e-mail: nsv91@yandex.ru. https://orcid.org/0000-0003-2755-3804; SPIN-код: 4846-8330; AuthorID РИНЦ 1033876.

Author

Nikolay S. Vorontsov – Ph.D. in History, Research Associate, Department of Social and Political Research, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89 Pushkinskaya, Vladivostok, 690001, the Russian Federation; e-mail: nsv91@yandex.ru. https://orcid.org/0000-0003-2755-3804; SPIN-Code: 4846-8330; AuthorID RSCI: 1033876.

Для цитирования

Воронцов Н.С. Проблема размещения АЭС в Приморском крае: уроки проектно-изыскательских работ 1980-х — начала 1990-х гг. / Н.С. Воронцов. — DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(1).142-170. — EDN WCOOVY // Историко-экономические исследования. — 2026. — Т. 27, № 1. — С. 142–170.

For Citation

Vorontsov N.S. The Issue of Locating a Nuclear Power Plant in Primorsky Krai: Lessons from Engineering and Survey Works of the 1980s — Early 1990s. Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics, 2026, vol. 27, no. 1, pp. 142–170. (In Russian). EDN: WCOOVY. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(1).142-170.